

Славяноведение 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 4 Том . 2021

Ю. Константинова. Българите в османския Солун

Гусев Никита Сергеевич

старший научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн, Институт славяноведения РАН

Москва, Ленинский проспект, 32А, Москва, Россия, 119991

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 06.08.2021

Ссылка для цитирования:

Гусев Н. С. Ю. Константинова. Българите в османския Солун // Славяноведение – 2021. – Номер 4 С. 130-133 [Электронный ресурс]. URL: <https://slav.jes.su/S0869544X0015976-6-1> (дата обращения: 02.05.2024). DOI: 10.31857/S0869544X0015976-6

¹ Салоники являются важным для болгарской исторической памяти городом. Из этих мест происходили славянские первоучители Кирилл и Мефодий. Здесь находился культурный и общественный центр жизни болгарского населения Македонии, особенно в период после освобождения Болгарии. При этом болгары и греки долгое время боролись за обладание городом. В итоге в 1912–1913 гг. вопрос решился военно-дипломатическим путем, но до этого сражения шли на фронтах культуры и национального строительства – названные диаспоры стремились упрочить свои позиции в Салониках. Несколько удивителен при этом факт, что борьбу за обладание городом вели третий и четвертый по численности этносы (с. 60–68). Однако интересы евреев и турок, совокупно составлявших подавляющее большинство населения, молодые балканские государства не собирались

принимать во внимание –при определении границ национального объединения мнение местного населения тогда не учитывали.

² Расширению, сохранению и распространению памяти об историческом, культурном и экономическом присутствии болгар в Салониках был посвящен проект Института балканистики с центром по фракологии Болгарской академии наук «Салоники и болгары. История, память, современность». Руководителем проекта стала сотрудник названного учреждения Ю. Константинова, она и подготовила обозреваемый в настоящей рецензии труд.

³ Целью монографии автор заявила «анализ имеющихся сведений о болгарской общине в городе в поздний османский период», который определяется как период с начала реформ Танзимата до создания Турецкой республики (с. 10). Однако фактически история болгарской общины в городе начинается с 1860-х годов, поскольку до того, составляя «видимую часть» жителей Салоник, она оставалась в стороне от процесса национального возрождения, в области просвещения и культуры не делала заметных шагов (с. 27). Впрочем, откровенно говоря, и в последовавшие несколько десятилетий наличие общины можно обнаружить только при наличии соответствующего желания. Автор привела имеющиеся отрывочные сведения о семьях переселенцев, торговцев, которые проявили болгарское самосознание, либо о болгарском происхождении которых доподлинно известно. И в этом калейдоскопе биографий и просопографического анализа становится очевидным, что до освобождения Болгарии болгары в Салониках нередко меняли позицию относительно собственной этничности, причем неоднократно. И какие-то единичные ростки на ниве болгарского просвещения возникали благодаря энтузиастам, а потому быстро чахли. Так, существовавшая в 1866–1868 гг. болгарская школа имела среди учеников как мальчиков, так и девочек, но канула в небытие со смертью ее основательницы Г. Динковой¹ (с. 30–32).

⁴ Тем не менее, шел постепенный процесс роста болгарского населения города, в основном за счет миграции из Македонии. Переселенцы старались жить в окружении соплеменников, что отразилось и на городской карте – так возник Вардарский квартал (махала). При этом стоит отметить, что после создания Болгарского экзархата далеко не все болгары выбрали национальную церковь. Еенепрочные позиции перед властями привели к тому, что греки добивались закрытия церквей, удаления священников и учителей. Экзархат советовал в таких случаях напоминать о привилегиях, данных султаном, однако все зависело от местных властей. Потому, как признала Ю. Константинова, многие болгары из соображений спокойствия и безопасности выбирали Константинопольский патриархат (с. 55). И все же удельный вес болгар в городе оставался незначительным – даже по болгарским подсчетам накануне Балканских войн в городе проживали 3,4 % их соплеменников-экзархистов, а с учетом представителей иных конфессий доля болгар в населении составляла максимум 7 % (с. 68).

⁵ Неудивительны потому заботы Болгарии и Болгарского экзархата по созданию сильной общины в городе. Весьма откровенно писал экзарх Иосифа в болгарское министерство иностранных дел и вероисповеданий 1884 г. о том, что в

«Салониках нет таких болгар, которые могли бы организовать школу от имени общины, чем пользуются власти». Потому он считал, «нам нужно искусственно создать в Салониках общину и поддерживать болгар, что достигается через содержание т.н. школьного настоятельства» (с. 103).

⁶ С началом финансовых вливаний со стороны освобожденной Болгарии резко ускорился процесс пробуждения национального самосознания. Если до того просветительские инициативы были единичны и не находили широкой поддержки, то теперь внутри салоникинской общины началась конкуренция между проектами. «Очевидно, за идеологическими различиями и принципиальными противоречиями часто скрывался вопрос о распределении средств. Конкуренция за средства общины существовала между церковными и школьными учреждениями, между самими школами, а также на межличностном уровне», – признала Ю. Константинова (с. 109). И при очевидной разнице между активностью диаспоры на ниве национального возрождения в условиях наличия и в условиях отсутствия внешнего финансирования напрашивается непроизнесенный автором и горький для болгарского патриота вопрос – а без этой подпитки достигло бы число населения, считающего себя болгарами, 3,4 % или бы болгары полностью растворились среди греков? Некоторым подтверждением тому является тот факт, что когда в 1890-е годы Экзархия резко сократила количество стипендий на обучение, значительно уменьшилось и число учеников (с. 218). Хотя, с другой стороны, финансовое положение большинства болгарского населения в Македонии оставляло желать лучшего. Это наглядно иллюстрируют результаты медицинского осмотра учеников школ. Так, в 1910–1911 гг. 50 % принятых в женскую гимназию Салоник учениц были признаны слабыми по здоровью из-за систематического недоедания (с. 248). В то же время нельзя утверждать, что в гимназиях на учеников и учителей сыпалась манна небесная. Все повествование о болгарском школьном образовании в монографии – описание нищеты, бытовой неустроенности на фоне роста числа мигрантов, а соответственно – подопечных. При этом успехи были достигнуты немалые. Под подсчету Экзархии, в 1907 г. в Салониках 64 % болгар являлись грамотными, а в самой Болгарии в 1910 г. – лишь 33,7 % (с. 181).

⁷ Красной нитью через книгу проходит рассказ о противостоянии главному сопернику – греческой общине. Последняя в первую очередь препятствовала появлению собственных зданий у болгарской общины, понимая, что небольшие школы и церкви создают предел распространению чужого влияния. И болгарам приходилось идти на уловки. Без них, например, не появилась бы церковь Св. Димитрия². Приобретя для нее существующее здание мирского характера болгарская община уверяла, что перестраивает его в спальню для учеников из соседней школы. Однако спор дошел до салоникинского вали, и того болгары способом, о котором история умалчивает, убедили согласиться с требованием поставить в здании несколько икон, а при необходимости иметь возможность отпевать там усопших. После этого вали дипломатично заявил грекам, что «здание может быть и похоже на церковь, но это не достаточная причина для запрета его строительства» (с. 131).

8 Вне правового поля действовали и греки. Например, угрожали расправой всем, кто планировал продать недвижимость болгарам, которые искали здание для мужской гимназии (с. 139, 142). Но и болгар нельзя считать беззубыми легалистами. Со временем Салоники стали центром революционного движения. Именно здесь в 1893 г. была учреждена Внутренняя Македонско-Одринская революционная организация (ВМОРО), практиковавшая вооруженные методы борьбы не только с турками, но и греками и сербами. А Салоникская гимназия превратилась в поставщика кадров для ВМОРО, что говорит о тех идеях, которые учителя прививали ученикам.

9 Противостояние этносов шло и на уровне символов. В 1907 г. на ежегодном карнавале обернутый в греческий национальный флаг сотрудник греческого консульства объезжал улицы на велосипеде, переднее колесо которого было увито румынским, заднее – болгарским знаменем. Полиция его арестовала, но ничего не могла сделать с греками, скрывшимися под масками и проехавшими на телеге с греческим флагом. В ногах же у них лежал театрально пронизанный дьявол, обвитый болгарский триколором (с. 365).

10 Болгарам все же удалось упрочить позиции в городе. Накануне Балканских войн болгарская церковная община в Салониках располагала четырьмя церквями, двумя кладбищами, восьмью школьными зданиями (с. 154). Однако от них не осталось следов уже ко Второй мировой войне. И сегодня лишь памятная доска, установленная в 2014 г. на месте, где находилась болгарская мужская гимназия, напоминает об усилиях местной болгарской общины (с. 155).

11 Монография Ю. Константиновой основана на болгарских, греческих и северомакедонских архивах, в ней полноценно используется научная литература на болгарском и греческом языках. В результате книга объективно освещает многочисленные аспекты темы. И, откровенно говоря, у ультрапатриотов-болгар ее прочтение не может не вызывать минорных настроений, в том числе и по отношению к соплеменникам. У стороннего же читателя неизбежно возникает соблазн экстраполировать описанное на более широкие массы болгарского населения. Ведь с учетом того, что большинство болгар в Салониках являлись выходцами из Македонии, ставится под вопрос и один из краеугольных камней болгарской исторической памяти – так ли прочно было национальное самосознание у жителей Македонии. И все же посмею возразить автору в вопросе репрезентативности ситуации в Салониках. Она не может являться точным индикатором – портовый город всегда космополитичен, в Салоники ехали в поисках лучшей доли, а потому конформизм там более естественен. Принадлежность же к притесняемому Экзархату лишь создавала препоны на пути к благополучию. К тому же, можно предположить, что переехавшие в этот город проходили негативный отбор по критерию болгарской самоидентификации – наиболее мобильная и активная часть выбирала самостоятельное Болгарское княжество, где с успехом реализовывала себя. И тем не менее, по прочтении книги нельзя отделаться от ощущения, что борьба за Салоники мирным путем была обречена уже изначально. И виной тому не только «греческие козни».

1. Однако не стоит обольщаться насчет прогрессивности Г. Динковой. Целью образования для девушек она видела реализацию призвания женщины как матери, домохозяйки и супруги (с. 32).
 2. Находилась на нынешней улице Антигонидона, до наших дней не сохранилась.
-

Библиография:

- 1.

Iu. Konstantinova. Bulgarians in Ottoman Thessaloniki

Nikita Gusev

senior research fellow, Department of the History of Slavic Peoples during the World Wars, Institute of Slavic Studies RAS

Moscow, Leninsky Prospekt, 32A, Moscow, Russia, 119991

Abstract

Keywords:

Publication date: 06.08.2021

Citation link:

Gusev N. Iu. Konstantinova. Bulgarians in Ottoman Thessaloniki // Slavianovedenie – 2021. – Issue 4 C. 130-133 [Electronic resource]. URL: <https://slav.jes.su/S0869544X0015976-6-1> (circulation date: 02.05.2024). DOI: 10.31857/S0869544X0015976-6

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 02.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/slav/s0869544x0015976-6-1> Все права защищены.